

Резкая боль заставила Лу Яня остановиться на месте. Он потрогал затылок, и на его руке оказалась кровь.

Она ударила его так сильно, что у него пошла кровь.

Даже не оборачиваясь, он знал, что это была Ань.

Он давно не видел ее, а она так нагло ударила его. Было очевидно, что она использовала всю свою силу, чтобы ударить его, до такой степени, что у него пошла кровь.

Она так и жаждала избиения. Он хотел бы остановить ее и наказать.

Но это были только мысли. Лу Янь не стал оборачиваться и продолжил уходить.

...

Он ушел.

Проследив за удаляющейся спиной мужчины, Ань Ань шагнула вперед и подняла свою сумку.

Угол сумочки был испачкан кровью. Его кровью.

Она опустила свои роскошные, длинные ресницы и коснулась его крови. Она была еще теплой.

Этот подонок!

Ее глаза были горячими, и крупные капли слез каскадом падали на сумочку и размывали пятна крови на ней.

...

Лу Янь вернулся в свою комнату, где его ждали Ли Си и Ань Си.

"Янь Цзы!"

"Брат А Янь!"

Оба быстро подошли к нему и с тревогой сказали. "Янь Цзы, куда ты пропал? Ты напугал нас. Сейчас здесь очень опасно, поэтому тебе нельзя бродить, ты понял?"

"Ах, брат А Янь, как ты получил рану на затылке?" В этот момент Ань Си обнаружил рану на затылке Лу Яня.

"Быстро садись. Давай я тебе перевяжу..."

"Убирайся!" Лу Янь холодно выплюнул два слова.

Ли Си и Ань Си замерли.

Лу Янь поднял голову, его налитые кровью глаза смотрели на них без эмоций, но пронизательно. Он повторил свои слова: "Убирайтесь!".

Впервые Ли Си и Ань Си видели его в такой ярости. Обычно он был очень сдержан и никогда никому не показывал своих чувств. Что же произошло, что заставило его так себя вести?

"Янь Цзы, мы положим лекарство на стол, чтобы ты могла справиться с позывами сегодня вечером. Хорошо отдохните. Завтра утром мы снова придем к тебе".

Ли Си посмотрел на Ань Си.

Даже если Ань Си не хотела уходить, она должна была уйти с Ли Си.

Лу Янь стоял в комнате один. Его бахрома свесилась на лоб и закрывала глубоко посаженные глаза. Его мысли были непостижимы.

В комнате было очень тихо. Было так тихо, что это вызывало чувство подавленности и паники.

В этот момент кто-то постучал в дверь, и послышался голос служанки. "Я здесь, чтобы доставить ужин".

Ужин был здесь.

Лу Янь некоторое время молчал, а затем пошел вперед, чтобы открыть дверь.

У двери стояла служанка. Она держала поднос. Ужин был похож на тот, что подавали на завтрак: каша и две булочки.

Он протянул руку, чтобы принять его.

Но изящная белая рука потянулась к подносу и выхватила его.

Лу Янь поднял глаза и увидел Ань Ань.

Ань Ань посмотрела на служанку. "Вы можете уйти".

Горничная знала, что Ань Ань была частью почетных гостей, и быстро удалилась.

После ухода служанки их осталось только двое. Один был снаружи, а другой - внутри комнаты. Ань Ан взял в руки поднос с ужином и холодно посмотрел на человека внутри комнаты. "Ты хочешь свой ужин?"

Лу Янь посмотрел на кашу и булочки. Он не произнес ни слова.

Ань Ань изогнула свои красивые губы и усмехнулась. "Я не дам его тебе. Посмотрим, как у тебя хватит сил трахнуть женщину без еды!"

Он был огромным человеком с развитыми мышцами по всему телу, и его аппетит должен быть большим. Это было равносильно тому, чтобы уморить его голодом, лишив еды.

Лу Янь злобно поджал тонкие губы и закрыл дверь.

Но хрупкая фигурка протиснулась в щель двери и не дала ему закрыть ее.

Сжав брови, красивое лицо Лу Яня сразу же стало ледяным. Даже его низкий голос был мрачным. "Убирайся!"

Глаза Ань Ань покраснели. Ее рост составлял 1,65 метра, но по сравнению с ним, она доставала ему только до груди. Тем не менее, она смело подняла голову и посмотрела на мужчину.

"Я не выйду, если только у вас нет возможности выгнать меня".

Глаза Лу Яня стали мрачными.

"Но если ты посмеешь дотронуться до меня, я буду громко кричать о помощи и скажу, что ты хочешь меня изнасиловать. Я заставлю всех увидеть такого насильника, как ты!"

С этими словами Аньань ткнула своим светлым пальцем в то место, где находилось его сердце. Со слезами на глазах, стиснув зубы, она спросила: "Разве ты не знаешь, что это за женщина? Она проститутка. С каких это пор ты настолько полон похоти, что готов заниматься сексом даже с проституткой? Неужели твои стандарты настолько упали?"

Лицо Лу Яня по-прежнему было лишено всякого выражения, но очертания его красивого лица были напряжены, и он выглядел угрожающе.

Его красивая грудь вздымалась и опускалась. Оба они стояли в непосредственной близости друг от друга. Его большая рука лежала на дверной ручке, и когда она протиснулась в дверь, то оказалась в его объятиях. Он чувствовал слабый молочный аромат ее тела.

Горло мужчины дрогнуло, и он схватил ее за палец.

Ее палец был светлым и гладким на ощупь.

"Отпусти! Не трогай меня!" Ань Ань смотрела на него покрасневшими глазами.

Лу Янь напрягся, но не отпустил.

"Лу Янь, черт тебя побери, ты всю жизнь можешь заниматься сексом только с проститутками. Ты не имеешь права прикасаться ко мне! Ты недостойн. Отпусти меня!" закричала на него Ань Ань.

Лу Янь, будь ты проклят, ты можешь всю жизнь заниматься сексом только с проститутками...

Эти слова отдавались в ушах Лу Яня. Он постепенно высвободил свою ладонь.

Пощечина!

Ань Ань подняла руку, чтобы ударить его по лицу.

Напряжение в комнате стало холодным. Через несколько секунд Лу Янь отпустил ручку двери, повернулся и вошел в свою комнату.

Он встал перед кроватью и начал снимать с себя одежду.

...

Ань Ань посмотрела на его мускулистую спину. Он совсем не хотел говорить. Почему он так себя вел?

Это он совершил ошибку. Это он спрятался в глухом углу с женщиной и совершил такой подлый поступок.

Даже после того, как она поймала его с поличным, он не сказал ни слова.

Почему он не извинился или не объяснился? Хотя это было бы бесполезно, ведь она его не выслушает и не простит.

Но он вообще отказался говорить. Он вел себя дерзко.

В глазах Аньян появились слезы. Она быстро подняла глаза, чтобы подавить предательские слезы.

Когда она подняла глаза, то увидела, что он стоит у своей кровати и снимает одежду, прижавшись к ней спиной. День был такой прохладный, а на нем была только черная рубашка.

На черной рубашке и брюках были складки, и казалось, что его одежда стиралась много раз. На ногах у него были соломенные сандалии. В доме простолюдина было очень голо, стояли только деревянная кровать и стул.

Он снял свою черную рубашку, обнажив верхнюю часть спины. По всей его мускулистой спине были раны. Некоторые раны затянулись, а некоторые нет, что придавало ему крайне злобный вид.

Положив рубашку на кровать, он направился к пустому пространству за пределами комнаты. Ли Си уже приготовил деревянное ведро. Он не стал лезть в ведро, чтобы принять холодную ванну. Вместо этого он зачерпнул немного холодной воды и вылил ее на свое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2188416>